

Надежда Соколова

16+

ХОЗЯЙКА
ЗАБРОШЕННОЙ
УСАДЬБЫ

Надежда Соколова

Хозяйка заброшенной усадьбы

«Автор»

2022

Соколова Н. И.

Хозяйка заброшенной усадьбы / Н. И. Соколова — «Автор»,
2022

Многие незамужние женщины в тридцать семь считают себя старыми девами и ставят жирный крест на личной жизни. Я же попала в другой мир, обзавелась имуществом и получила доступ к магии. Правда, из имущества у меня всего лишь заброшенная усадьба в лесной глуши. А магия мне практически не подчиняется. Но я со всем разберусь, дайте только срок. Может, к тому времени и принц на белом коне появится.

© Соколова Н. И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Надежда Соколова

Хозяйка заброшенной усадьбы

Глава 1

Я протираю старой тряпкой пол. Настроение у меня было отвратным, под стать погоде за окном. Руки сами совершали привычные движения, убирая с вычищенного до блеска камня небольшие частички воды. А я думала. Мне нужно было срочно достать где-то деньги, чтобы перекрыть крышу на втором этаже. Ну и желательно отремонтировать потолок на первом. Иначе этот сезон дождей развалюха, которую местные крестьяне звали заброшенной усадьбой, может не пережить. Вернее, она просто уйдет под воду.

Руки закончили собирать холодную дождевую воду. Я выжала хорошо впитывавшую ее тряпку в древнее ведро из железа, стоявшее рядом, тяжело вздохнула, с трудом поднялась с корточек и с наслаждением уселась на табуретку возле ведра.

Мозг между тем зацепился за непривычное словосочетание: «местные крестьяне». Я хмыкнула: надо наконец-то честно заменить «местные» на «мои». Дожили, я, Оркосова Ирина Андреевна, незамужняя учительница старших классов, недавно отпраздновавшая свое тридцатисемилетие, обзавелась собственными крестьянами. Это на Земле у меня, кроме скромной однушки у черта на куличках, никогда ничего не имелось. А как перенеслась в другой мир, так сразу и усадьба, и крестьяне появились. И плевать, что усадьба рушится на глазах, а крестьяне больше напоминают нечесаных медведей. Зато имущество, да.

Еще бы понять, где срочно взять деньги на необходимый капитальный ремонт этого самого имущества.

Вообще, конечно, сюрприз вышел невероятный, ну и не особо приятный. На Земле я давно обустроила свою жизнь так, как считала нужным. У меня все было отлажено, практически никаких неожиданностей, дни текли уныло и однообразно. А тут?

В дверь забарабанили, вырвав меня из воспоминаний. Ну и кому там жить надоело? Народ в округе уже ученый, знает, что «госпожу ведьму» по ночам лучше не беспокоить. Да и ливень такой за дверью, опять же. Нет, однозначно, кому-то просто надоело жить.

Я нехотя поднялась с табуретки, аккуратно обошла ведро и направилась к деревянной двери, обитой по краям железом. Хотя в этом усадьбе повезло – дверь крепкая оказалась. Ну и на окнах внезапно решетки обнаружились. Не получилось у «несчастных, вечно голодных» крестьян разграбить дом.

Ливень за дверью лил стеной, не прекращаясь ни на секунду. Изредка вдали гремели раскаты грома, способные оглушить кого угодно, и разрезала небо напополам яркая зигзагообразная молния.

Я осторожно открыла дверь, боясь не того, кто проникнет в дом, а тонн воды, которые он с собой принесет.

Небольшая худенькая фигурка, закутанная в серый плащ, протиснулась внутрь и застыла у порога. Лило с нее, конечно, знатно. В тусклом свете магических светильников, горевших под потолком, фигурка напоминала нищенку, готовую просить милостыню. Только у нищих не бывает настолько добротной одежды.

– Ты же собралась ночевать у родных, – заметила я, с тоской рассматривая натекащую на полу лужу. А ведь только что тут было чисто... Хорошо хоть дверь закрылась. Хватит с меня и натекающей воды.

– Простите, лейра ¹ведьма, – повинно вздохнула фигурка, – у них гости, вместе с Ради-ком.

– И что? Ты – ведьма, он – селянин. Он тебя не съест.

Еще один тихий вздох. Ясно, деревенские корни оказались сильнее магического обучения. Как же так, чтобы женщина да подняла руку на мужчину. Стыд и срам.

– Раздевайся. Полы за собой сама вытрешь.

– Конечно, конечно, лейра ведьма, – заторопилась девчонка, официально считавшаяся моей помощницей. Официально – потому что из меня ведьма, как из крестьянки балерина. Даже Инга, та самая помощница, знает и умеет гораздо больше меня.

Инга тем временем разделась, осталась в длинной шерстяной коричневой юбке, такого же цвета кофте и черных артах, – полусапожках из плохо выделанной кожи – повесила светло-серый плащ на кое-как вбитый между камнями в стене штырь, подернула рукава шерстяной кофты и начала работать.

Невысокая, худая, даже тощая, синеглазая шатенка с островатым носиком и пухлыми губками, она была дочерью деревенского старосты. Уважаемый человек, он имел с десятков работников, надел поля в двадцать соток, плодоносивший сад и часть заливного луга. Кроме дочери, никого из наследников у отца не было. И он рассчитывал в ближайшем будущем выдать ее замуж и оставить все ее детям. Вот только у самой Инги были другие намерения. И сейчас она усердно трудилась у меня, новенькой, якобы сильной ведьмы.

Я Инге не мешала – отошла к креслу, стоявшему неподалеку, уселась в него, уставилась в разожженный камин. Вот еще статья расходов. Где, скажите на милость, брать сейчас, в сезон дождей, холодных и затяжных, сухие дрова, да еще и такие, которые будут гореть долго и загораться с первой искры?

Нет, все же в городе, в двадцать первом веке, жить удобней, мне так точно. Там, в своей однушке, я и думать не думала ни о дровах, ни о крыше, которую нужно перекрыть. Получила зарплату, отдала две трети на коммунальные платежи, и дальше хоть трава не расти. Да, порой были трудности с едой. Но зато и тепло, и сухо.

Нет же, дурында, зачитывалась книжками о других мирах, принцессах, магах и ведьмах, мечтала попасть куда-нибудь, стать сильной ведьмой, выйти замуж за прекрасного, благородного принца.

Попала, месяц назад. Кому только «спасибо» за такое счастье говорить, не знаю. Иначе давно сказала бы. На русском матерном. Благо ученики на нем очень уверенно разговаривали, и я у них многое переняла.

Магический мир, ведьминские силы заказывали? Получите, распишитесь. Силы, правда, такие, что лучше совсем без них обходиться. А то я как-то хотела огонь в камине щелчком пальцев разжечь, так чуть дом не спалила. Он вроде и каменный, а силам моим дурным подчиняется. И огонь, вырвавшийся из кончиков моих пальцев, очень весело камень лизал.

Хорошо хоть Инга из кухни прибежала, какие-то слова произнесла, и огонь исчез, словно его не было. После этого эксперимента я зареклась к своей магии прибегать. Ручками, все ручками. Так здоровей буду.

Инга закончила разбираться с полом, окликнула меня:

– Лейра ведьма, чайник поставить?

– Поставь, – кивнула я. В такую погоду только горячим чаем согреться.

Впрочем, настоящего чая здесь не имелось. Мы с Ингой настаивали травы, добавляли в них капельку меда, принесенного в дар неделю назад крестьянами, и пили эту настойку. В принципе, сил прибавлялось, особенно если закусывать чай подсушенными на огне хлебцами.

¹ Лейра – уважительное обращение к благородной женщине.

Инга нырнула в коридор, ведущий в жилые помещения, загрохотала там посудой. Я поднялась из кресла, подошла к окну в стене напротив. Дом мне достался странный. Протекавшая крыша никак не согласовывалась с решетками на окнах, выглядевшими вполне новыми, а раковина на кухне и вроде бы проведенная канализация – с отсутствием отопления. Складывалось впечатление, что дом кто-то строил капитально, потом то ли передумал, то ли средства закончились, но строительство прекратилось, усадьбу забросили. И она осталась предоставлена сама себе. Ну и мне, непонятным образом оказавшейся в этом мире. К худу ли, к добру ли? Ой, не знаю. Но если на Земле я нет-нет да и жаловалась на однообразную жизнь, то существование здесь постоянно «радовало» сюрпризами.

Глава 2

Ливший за окном дождь настроение не улучшил. Я отвернулась от окна и направилась на кухню. По идее, вода должна была уже вскипеть, и Инга заварила чай. Заваренные травы обычно меня взбадривали, и жизнь не казалась совсем уж ужасной.

Я оказалась права: на старой печке, работавшей от магии, уже подогрелся большой железный чайник. Вода из него, смешанная с мелко порезанными травами, плескалась в крупных глиняных чашках серого цвета, неспешно превращаясь в темно-коричневую жидкость – местный чай. Я уселась на недавно выструганную крестьянином табуретку, плату за лечение, ближе к выходу, обхватила свою кружку ладонями. Никогда не любила осень с ее сыростью и холодом. Зиму я любила еще меньше и понятия не имела, как буду выживать здесь. Уже сейчас я грела свое тщедушное тело под тремя теплыми кофтами, шерстяными рейтузами и штанами, засунув ноги в тайры – местные валенки. Помогало слабо. Мне постоянно было холодно. А ведь на улице пока и заморозков не замечалось. Всего лишь плюс десять. Но сырость, конечно, влияла и на температуру, и на мое ухудшавшееся самочувствие.

– Когда здесь солнце появится? – проворчала я, делая приличный плоток из кружки. Горьковатый настой с каплей сладкого меда хоть немного согрел организм.

– Так перед самой зимой, лейра, – охотно пояснила Инга, усаживаясь возле каменной стены, там, где холоднее, и тоже прихлебывая из своей кружки чай, – на неделю примерно. А потом уж до весны.

– И все это время будет лить дождь? – такая перспектива меня, естественно, не впечатляла.

– Нет, конечно, лейра. Может просто быть пасмурно.

Отлично. Просто великолепно. Еще пара-тройка дней без солнца, и я захочу убивать.

Первой моей жертвой, наверное, станет Радик, упертый до крайности жених Инги. Ни он, ни его родители, как, впрочем, и родители Инги, и слышать не хотели о разрыве никогда не существовавших отношений.

Мы с Ингой так и познакомились четыре недели назад: я вышла в лес, осмотреться, практически сразу же после того как попала сюда с Земли, и услышала, как девичий голосок зовет на помощь. Там даже идти недалеко было: через три куста прямо один нахальный парень, высокий и довольно плотный, зажимал у дерева мелкую девчонку. Это потом я узнала, что Инге двадцать, и она по местным меркам считается перестарком, а тогда во мне вскипела злость. Искры сорвались с пальцев сами по себе. Я и слова сказать не успела. Две из пяти искр хорошенько подожгли позади штаны нахала, еще три зависли между ним и девчонкой.

Орал он громко. Трус, а не мужик.

– Еще раз увижу подобное, лишу самого дорогого, – пригрозила я ему, до смерти перепуганному.

Он запомнил и больше на глаза мне не показывался. А Инга, упростила меня взять ее к себе в ученицы, потом рассказывала, что он пытался караулить ее в лесу. Правда, одно упоминание лейры ведьмы убеждало его в том, что ему пора срочно возвращаться домой. В одиночестве.

– Лейра, сласти заканчиваются, – вырвала меня из воспоминаний Инга.

Я взглянула на стол: в небольшой глиняной вазочке оранжевого цвета, расписанной вручную, сиротливо лежали пять-семь мармеладок, захваченных с Земли.

С переходом мне повезло: я попала в этот мир с двумя пакетами из аптеки и магазина. Только что полученная зарплата жгла руки, и я решила заранее закупиться продуктами и лекарствами – на Земле тоже наступали холода, и я больше всего на свете боялась остаться больная, без лекарств, дней за десять до очередной зарплаты.

Так в этом мире появились антибиотики, таблетки от боли в горле, несколько шприцов, сироп от кашля, капли от насморка, горчичники и немного продуктов. Буханку белого хлеба, молочные вафли, дешевую варенку и кусок плавленого сыра я съела в первые же два дня, оказавшись на новом месте. Непонятное пустовавшее помещение в лесу пугало меня до дрожи, выходить за дверь усадьбы я боялась, а продукты между тем таяли.

Три пачки макарон, две – гречки, три килограмма картошки, подсолнечное масло, мармеладки и спички – мой так называемый «месячный» запас, который обычно расходовался за две-три недели. И все это, кроме мармеладок, сырое. Огонь зажигать на непонятной конструкции, отдаленно напоминавшей печку, я боялась, разводить костер не умела – выживанию на природе меня никто не учил. И грозила бы мне медленная голодная смерть, если бы на третий день добровольного затворничества я не решила все же высунуть нос за дверь.

В тот же день состоялась моя встреча с Ингой и Радиком. В тот же день Инга переехала ко мне. А вечером ее разгневанные родители пришли выяснять со мной отношения. Я, усталая, раздраженная, находившаяся в полной неизвестности, тогда пребывала в дурном расположении духа. А так как силы свои я контролировать не умею до сих пор, то маленькие огонечки сами собой сорвались с пальцев и закружили вокруг старосты с супругой. Те предупреждением прониклись, изменились в лице, низко поклонились «лейре ведьме» и, пятась задом, ушли. Инга с тех пор живет у меня вполне официально.

– Пока что это все, что есть, – ответила я, еще раз взглянув на вазочку с мармеладками. Они лежали там так сиротливо, так одиноко, что я прекрасно понимала желание Инги прервать их бранный путь и отправить поскорей в желудок.

На лице помощницы отразилась искренняя досада. Из всех моих покупок Инга с удовольствием ела только мармеладки. Но так как ставились они только к чаю и расходовались экономно, то и «дожили» до сегодняшнего дня. Остальные продукты уже давно были съедены. Только масла оставалась треть бутылки.

Нам везло: слухи о появлении в этой местности ведьмы, поселившейся в старой усадьбе и якобы бравшей «налог» с близлежащих деревень, разнеслись по округе быстро. И уже через день после встречи со старостой ко мне потянулись первые клиенты, платившие за работу «натурой»: продуктами, посудой, предметами обихода, иногда – мебелью. Кто во что горазд, называется.

Из нас двоих настоящей ведьмой могла считаться только Инга. Она умела контролировать свою, пусть и небольшую, силу, осознанно управляла ее потоками, разбиралась в травах, грибах и ягодах. Потому и лечила крестьян большей частью она.

Я вмешалась только пару раз, когда видела, что дело швах. В первый раз жена и двое взрослых сыновей пригнали ко мне под конвоем кузнеца с огромным флюсом. Я, боясь начавшегося заражения крови, вколола перепуганному насмерть детине антибиотик и только потом разрешила Инге сначала обезболить место магией, а затем и вырвать кузнецу зуб.

Благодарные родственники принесли нам с Ингой треть туши кабанчика.

Второй раз внуки на носилках притащили дальнего родственника старосты, деда лет шестидесяти. То, что начиналось как банальная простуда, вылилось в сильное ОРВИ. Мужик надсадно кашлял, дрожал, как при лихорадке, из его носа текло потоком. Внуки сообщили, что дома он жаловался на бессонницу и головную боль. Я оставила его в доме. Кроме магии Инги и обычных настоев трав, мы с помощницей потратили на него три укола антибиотика, пять таблеток от боли в горле и треть бутылочка сиропа от кашля. Течь из носа прекратило само собой, едва спала температура.

За это лечение нам вручили два каравай свежееиспеченного хлеба, крынку молока и пять тушек куриц. Тогда я порадовалась, что в усадьбе существовал подпол, игравший роль холодильника.

Мелочь вроде крупы, картошки, местных овощей и фруктов нам вручали постоянно. И все – за работу Инги.

Глава 3

И снова из раздумий меня вырвала Инга.

– Лейра, крыша совсем прохудилась, – робко сообщила она.

Спасибо, добрая девушка. Я, конечно, этого совсем не вижу.

– Инга, ты помнишь, что произошло, когда я попыталась магией набрать грибов? – иронично спросила я.

Инга понуро кивнула.

В тот день она, уже знакомая с бурными выплесками моей магии, уговорила меня попробовать направить ее на поиск съедобных грибов, хотя бы на ближайшей полянке. Я заранее предупредила ее, что ничего толкового из этого не получится. Но она настаивала, даже произнесла вслух поисковое заклинание. Я то заклинание повторила. С моих пальцев сорвались уже знакомые искры и улетели в лес.

Следующие полтора-два часа на усадьбу падал «дождь» из поганок и мухоморов. Городская жительница, эти грибы от съедобных смогла отличить даже я.

– А я говорила, – нравоучительно заметила я, когда «дождь» прекратился и мы с Ингой смогли выглянуть из дома.

Инга тяжело вздохнула, и больше мы к моей нестабильной магии не прибегали. Даже вопроса такого не поднималось.

До сегодняшнего вечера.

– Если я попытаюсь перекрыть крышу с помощью моей силы, то мы можем остаться совсем без кровли, – проговорила я. – Ты точно этого хочешь?

Она не хотела.

– Денег у нас нет, – продолжала тем временем я, – как нет их и у крестьян, чтобы они могли заплатить нам за работу не продуктами, а монетами. В доме ведьмы никто из твоих «благодарных» сородичей работать не станет даже под страхом смерти, побоявшись сглаза и порчи. И что ты предлагаешь делать?

В ответ – тяжелый вздох. И Инга утыкается носом в кружку с остатками уже остывшего чая.

Травы, кстати, у нас тоже заканчиваются. Инга, когда их собирала пару недель назад, заявила, что сезон прошел, мол, раньше надо было думать. Так что к зиме мы подходили бодрым шагом с практически полным отсутствием припасов.

Хорошо хоть родник, обнаруженный на заднем дворе, пока давал воду. Да и та, что текла по трубам, тоже была. Откуда она взялась, я предпочитала не думать. Может, магия, может, трубы были подключены к какому-то дальнему водопроводу, опять же, с помощью магии, потому что крестьяне в деревнях о водопроводе и слухом не слыхивали.

Как бы то ни было, воду из ручья мы использовали для приготовления чая и пищи, а той, что текла по трубам, мылись. Ну и посуду мыли, да.

– Когда в ваших краях мороз ожидается? – уточнила я у расстроенной Инги.

– Через месяц примерно, лейра ведьма, если боги гневаться не будут, – последовал тихий ответ.

То есть через три-четыре недели нужно набирать воду про запас из родника. А то вдруг боги разгневаются.

Боги... Не знаю, как остальные сословия в этом мире, а крестьяне были народом верующим, почитали пятерых главных и десятков второстепенных божеств. Я, далекая от любой религии, только плечами пожимала: хочется Инге верить в промысел богов? Да на здоровье. Лишь бы данная вера не мешала ей работать и практиковаться в магии.

Я допила свой чай, так и не притронувшись к мармеладкам, отставила в сторону кружку, посмотрела в окно. Там снова лил дождь. Словно потоп какой-то. И в ближайшее время смены погоды не предвиделось.

– Что у нас с запасами? – спросила я, чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей.

– Миска фасоли и две миски шарты, лейра, – правильно поняла меня Инга.

Шарта была крупой, по своему вкусу напоминавшей чуть подслащенную гречку. Хорошо восстанавливала силы, помогала при осенней хандре. В общем, то, что мне надо в нынешней ситуации.

– Давай шарту варить, – решила я.

Мясное рагу с добавлением овощей закончилось утром, прямо перед уходом домой Инги. Сейчас, судя по всему, уже был вечер. Пора, давно пора подкрепиться.

Инга поднялась, подошла к двум шкафчикам, висевшим неподалеку от печки, открыла нижний, достала оттуда железную миску, наполненную крупой, и перенесла ее на стол. Килограмма три, не меньше.

Часть высыпанной на поверхность столешницы светло-желтой крупы мы с Ингой начали перебирать в четыре руки. Хорошее дело, нервы успокаивает. Сидишь себе, крупинки сортируешь. По словам Инги, шарта у крестьян часто бывает «грязной», там полно мусора, и перебирать ее надо тщательно. Но ведьму крестьяне боялись, поэтому нам с Ингой доставалась уже «чистая» крупа. Ну, выловишь там пару-тройку устюгов, подумаешь, мелочи какие.

Дома я так перебирала гречку, навык был, Инга тем более с рождения привычная. Так что закончили мы быстро.

Инга взяла железную кастрюлю, найденную мной при появлении в доме, разожгла огонь на печке, залила крупу водой из деревянной бадьи и поставила вариться. Полчаса, и каша будет готова. К тому моменту обе успеем проголодаться. С сезонными овощами, принесенными крестьянами, и кисло-сладкими лесными ягодами ройта каша пойдет на ура.

Сидеть без дела тут не привыкли. Всякую свободную минуту старались занять. Поэтому Инга достала из стоявшей у стола корзинки вязание и стала бойко работать спицами.

Меня в детстве воспитывали мама и бабушка, обе рукодельницы, а потому я умела делать своими руками многое, хотя предпочитала вышивку. Мне нравилось наблюдать за тем, как из обычных ниток создается невероятной красоты картина.

В корзинке лежала начатая мной не так давно вышивка. Я взяла ее и начала неспешно вышивать очередной сюжет: весеннее утро, солнце только что встало над горизонтом. Круглое озеро сверкает в нежно-розовых лучах. Рядом, возле озера, радуются утру высокие раскидистые деревья, протянув к солнцу свои ветви. В общем, недаром я учила детей. По одной картине могла длинную повесть придумать, а то и целый роман. Но сейчас мне нужно было не выдумывать, а занять руки перед ужином.

Инга, примерная хозяйка, могла, пока варится шарта, рукав от кофты провязать. У меня так не получалось. Я работала медленно, без спешки. На одну вышивку у меня уходило пять-семь вечеров. А уж что говорить о шитье и вязании. Вообще, конечно, было бы у нас с Ингой побольше ткани, ниток и швейной фурнитуры, можно было бы не беспокоиться о наступающих холодах. Но в этом заброшенном месте не имелось практически ничего.

– Инга, – позвала я помощницу, – какие слухи ходят об этом месте?

Знакомясь с Ингой, я представилась ей приезжей, появившейся здесь внезапно не по своему желанию. В принципе, так все и было. Мне поверили, и мое отношение к жизни и неумение разбираться в том, что было известно даже ребенку, отныне списывались на длительную жизнь в чужих краях. Нам обеим так было только удобно. Я не особо таилась перед помощницей, она всегда знала, как объяснить тот или иной мой промах.

Глава 4

Инга оторвалась от вязания, наморщила лоб.

– Разное говорят, лейра. Старики уверяют, что здесь раньше ведьма жила, злая и сильная. Народ к ней соваться боялся, а она по деревням ходила часто. Как придет, обязательно у кого-нибудь скотина помрет. А потом вдруг исчезла куда-то. С тех пор дом стал разрушаться, умирать. А как вы появились, так снова ожил.

Оживший дом? О подобном я еще не слышала. Впрочем, я же вроде как ведьма. Мне не пристало уточнять у помощницы, что она имеет в виду под этим словом.

– А дальше? – спросила я.

– Бабка Олина из соседней деревни, старая уже, древняя, старше наших стариков, считает, что это – дом богини. Говорит, сама лично с той богиней общалась. То ли красоты, то ли семьи, не упомнит уже. Мол, сослали ее с неба на землю за какие-то прегрешения, а она построила здесь дом и зажила припеваючи.

– И тоже внезапно исчезла? – уточнила я, уже догадываясь, что услышу.

– Да, лейра, – кивнула Инга.

– Еще версии есть?

– Только одна, лейра. Молодежь считает, что здесь когда-то жили эльфы.

«Какие еще эльфы?», – чуть не ляпнула я, но вовремя прикусила язык. Эльфы, значит. За время моей жизни в этом мире мы с Ингой никогда не обсуждали местные расы. И теперь, похоже, нужно было наверстывать упущение.

– Почему именно здесь? – я наблюдала, как Инга встала со стула, подошла к плите, помешала длинной деревянной ложкой варившуюся в кастрюле шарту.

Потом Инга вернулась к своему месту и только тогда ответила:

– Место уж больно хорошее, лейра. В самой глуши. Сюда просто так не придешь. Нужно знать дорогу. Да и дом такой... Просторный... Как раз для многочисленных членов эльфийских семей.

– Инга, а как сюда заходили, пока меня не было? Ну, если молодежь считает, что дом достался от эльфов, как-то сюда, внутрь, проникали, нет?

– Нет, лейра, что вы, – затрясла головой Инга. – В окошки заглядывали. Дом не пускал никого. Вы – первая, кому он открылся.

Двусмысленно прозвучало, ну да ладно.

– Ведьма, богиня, эльфы, – перечислила я варианты. – Почему не другие расы?

– Так некому, лейра. Тролли здесь не поместятся, гоблины в степях живут, гномы горы предпочитают, наги вообще из-под земли не вылезают. Разве что оборотни. Но они любят в городах жить, вместе с людьми.

Семь рас, включая людей. Что ж, уже что-то.

Между тем сварилась шарта. Инга зачерпнула ее, горячую, железным половником, разложила по глиняным тарелкам, себе и мне. Ужин прошел на ура. Мы ели сытную кашу, дуя на ложки, чтобы не обжечься, и закусывали кисло-сладкими ягодами.

Мне хватило одной порции. Отставив тарелку, я поднялась:

– Ты как хочешь, а я спать. Надеюсь, под дождь хоть выспаться получится.

Спальни располагались на втором этаже. Попасть туда можно было или по лестнице в холле, или через кухню. Во втором случае, пригодном, видимо, больше для слуг, чем для господ, следовало пройти по широкому, хоть и плохо освещенному, коридору и по вытесанной из камня лестнице с железными периллами подняться на десять ступенек.

Я воспользовалась вторым способом. Пока шла, снова думала о том, что усадьба все больше напоминает недостроенное жилище какого-нибудь богача. На стенах висели полуис-

тлевшие ковры, призванные оберегать дом от холода и сырости, магические шары под потолком светили тускло, как старые лампочки. В жилых комнатах кое-где можно было увидеть картины в древних растрескавшихся рамах. Остатки роскоши налицо. А вот удобства минимальные.

Моя комната была второй по счету от начала коридора. Я подошла к массивной деревянной двери, потянула за железное кольцо и после того, как дверь со скрипом отворилась, перешагнула порог.

Еще один намек на былую роскошь: в жилых комнатах всегда чувствовалось тепло. Как бы холодно ни было в коридорах и за стенами усадьбы, внутри, в комнате, если в ней кто-то жил, воздух нагревался до вполне нормальной температуры. Двадцать-двадцать два градуса, не меньше. И сейчас, когда дверь закрылась, отрезав меня от холодного коридора, я почувствовала, что в своих многочисленных одеждах скоро зажарюсь.

Я сняла с себя две теплые кофты, обе темно-малинового цвета, светло-синие рейтузы и тайры, оставшись в одной теплой кофте, таких же штанах и носках. Моя вегетососудистая дистония раздеваться дальше мне не позволила. Мылись мы с Ингой по утрам, сразу после сна, когда у нее хватало сил подогреть для нас обеих воду в чане, стоявшем вместо ванны.

А потому я легла в не особо теплую кровать, хлопнула в ладоши, выключая таким образом свет, натянула на себя, прямо до подбородка, одеяло и принялась ждать сон.

Он никак не хотел идти ко мне, а вот мысли в голову лезли. Я уже не спрашивала себя, куда попала, почему именно я, как отсюда выбраться и когда я успела так нагрешить. Нет, все эти вопросы уже давно ушли из моей головы. Можно сказать, я смирилась. Узнала, что мир называется Анорас, что в переводе означало «божественный дар», что выбраться отсюда я вряд ли смогу, в ближайшее время так уж точно.

На всю округу, не считая Инги, я была единственной ведьмой. Инга постигала магию путем самообучения, плюс в этом доме обнаружили целых три древних книги на языке, которого не знала я, но которым владела Инга. Она заявила, что этот язык практически ничем не отличается от того, на котором говорили с ней мы. Ее саму чтению и письму обучила старая травница, умершая три года назад. И найденные книги Инга посчитала даром божьим. Все свободное время она посвящала чтению. Иногда она, по моей просьбе, читала вслух – одна из книг оказалась этаким учебником по истории мира. Рукоделие или чтение – единственные развлечения в этом захолустье. Так что мы обе с удовольствием самообразовывались.

Вот только ни одна из оставшихся двух книг, которые учили магии, не рассказывала о необычных искрах, вылетающих у меня из пальцев. А потому и учить меня управлять буйной магией было некому. Выбираться куда-нибудь подальше, за поселения, в большой мир, я откровенно боялась. Кто знает, что меня там ждет, кто и как встретит. Потому и сидела в разваливавшейся усадьбе, смирившись с тем, что стану доживать в ней свой век.

С такими мыслями я наконец-то уснула. Вернее сказать, провалилась в тяжелый, тягучий сон. Мне снились темные чащи, непроходимые топи и болота, голодные хищные животные и злобные люди. В общем, полный набор для запутавшегося, испуганного человека, везде ожидающего подвоха.

Проснулась я уже по привычке рано утром, с головной болью и привычно отвратительным настроением. Магия Инги меня не брала, самолечением заниматься я не умела. Оставалось уповать на настойку от головной боли, которую Инга сделала из трав две недели назад. Что-то должно было остаться в запасах.

Глава 5

Инга жила через две двери от меня. Помещение между нашими комнатами мы приспособили под ванную и каждое утро мылись там в глубоком чане. Не сказать, что именно о таких удобствах я всегда мечтала, но уж лучше в чане, чем, скрючившись, в тазике.

Когда я зашла в ванную, Инга уже колдовала над водой в нашей купальне. Увидев мое недовольное лицо, она осторожно поинтересовалась:

– Голова, лейра?

Головные боли мучили меня с детства. Никто из врачей, к которым меня водила мама, так и не смог найти причину. Поэтому я привыкла, смирилась и убирала эти боли таблетками. После попадания в этот мир боли усилились и стали появляться намного чаще.

Я осторожно кивнула в ответ на слова Инги и тут же поморщилась. Да чтоб вас! Ну вот почему она так болит?! За какие мои грехи?!

Инга выскочила из комнаты. Пока ее не было, я разделась, оставшись в одном нижнем белье, затем сняла и его и по небольшой деревянной лесенке поднялась к основанию чана, попробовала ногой температуру, удовлетворенно улыбнулась и погрузилась в воду. Горячеватая, как я люблю.

Через несколько секунд прибежала Инга с ополовиненным стеклянным флакончиком фиолетового цвета. Я взяла его, без раздумий опрокинула в рот и стала ждать, когда пройдет головная боль. Обычно ожидание занимало у меня минут десять, потом жизнь снова обретала краски.

– Осталось всего два флакона, лейра, – «обрадовала» меня Инга.

Отлично. Просто потрясающе. Я выпивала половину флакона за раз. То есть еще четыре раза, и мое волшебное средство закончится. Чем тогда я буду лечить эту напасть?

– А травы?

– Они уже отцвели, лейра.

Нет, этот мир однозначно что-то имеет против меня.

Через несколько минут голова перестала болеть, и я смогла наконец-то вымыться.

Шампуней и гелей у крестьян не водилось. Отвар из трав для волос – и больше ничего не нужно. Правда, еще мочалки имелись. Ну а тем, кто ходил в баню, отличным подспорьем были веники. Я в бане никогда не появлялась, поэтому и пользовалась только выдавшей виды мочалкой и отваром, приготовленным Ингой.

Отвар плескался в глиняном ковшике, расписанном дивными птицами с человеческими и звериными головами. Щедро плеснув жидкость себе на голову, я поставила ковшик в небольшое углубление в стене рядом с чаном и стала тереть голову, а затем и тело.

Худошавая, черноглазая брюнетка с острым носом и тонкими губами, ворона, как обзывали меня в детстве в школе, я любила принимать ванны. Увы, зимой в холодном доме особо не попаришься – выйдешь распаренная в коридор, и привет, воспаление легких. Поэтому мыться приходилось быстро.

Закончив с мытьем, я, стоя в чане, быстро растерлась жестким полотенцем и нырнула в пушистый теплый халат, поданный Ингой.

Теперь пришла ее очередь мыться. Я же стояла на подхвате. Мы не стеснялись друг перед другом. Она – потому что считала меня кем-то вроде духовного наставника, я... Я и на Земле мало кого стеснялась...

В отличие от меня, Инга вымылась быстро. Она вообще все делала оперативно. И надо сказать, я завидовала ее неиссякаемой энергии – сама ничем подобным похвастаться не могла, предпочитала медлительность и неспешность.

Закончив мыться, мы, в халатах, разошлись по комнатам, чтобы через несколько минут встретиться за завтраком на кухне.

Я зашла в свою спальню и прямоком направились к шкафу, стоявшему у дальней стены. Выбор одежды у меня был скудный. Ингу одевали родители, не скупясь на наряды для родного дитя. Меня же баловать было некому. В усадьбе нашлись три теплых и три легких платья, несколько пар белья и рейтузов, две пары штанов, три теплых кофты, несколько головных уборов и пар перчаток, одно пальто, один плащ, теплые тайры, легкие босоножки и две пары домашних тапочек. Все. В принципе, на Земле у меня имелось примерно столько же одежды. И я вполне могла обходиться тем, что подарил этот мир. Но о частой смене нарядов не приходилось и думать. Каждую вещь нужно было носить аккуратно и подолгу.

Цвета тоже разнообразием не радовали. Только летние платья и босоножки были светлых оттенков. Все остальное – темное. Темно-синий, черный, темно-серый, коричневый, темно-зеленый цвета. Вроде как и немаркие, но в то же время в подобных нарядах я сама себе казалась в зеркалах древней старухой.

Но привередничать не приходилось. А потому я натянула на себя белье, две подряд кофты, штаны с рейтузами, тайры и наконец-то закрыла шкаф. Следовало спускаться к завтраку – желудок уже несколько минут намекал на необходимость подкрепиться.

Я отвернулась от шкафа, окинула взглядом комнату. Два пошарпанных кресла, старая широкая кровать, письменный стол и стул возле него – у окна. Ковры под ногами и на стенах, тоже не первой молодости. В общем, обычная спальня. Но каждый раз, когда я сюда заходила, мне казалось, что я что-то упускаю из вида. А вот что...

Вздыхнув, я вернулась к насущным проблемам. Надо было поесть. Пока. Потом... За окном снова зарядил дождь, так что можно было и почитать, и рукоделием заняться. Все равно больше делать нечего.

На кухне Инга уже накрыла на стол. Салат из местных овощей, миска разогретой на плите вчерашней шарты с ягодами ройта, горячий кисель из тех же ягод. Питательно, вкусно, сытно. На обед у нас ожидалось мясо, которого оставалось не так много. Утром же основным блюдом считалась каша. С киселем.

Я уселась на свое место, подальше от холодной стены, придвинула к себе глиняную тарелку с шартой и подумала, что осенью и зимой из всех ярких цветов в усадьбе останется только посуда. Опять же, не знаю, кто делал первые тарелки с чашками в этом доме, но они радовали глаз яркими, летними цветами. Оранжевый, желтый, изумрудно-зеленый, ярко-голубой, красный – я смотрела на это разноцветье и буквально наслаждалась им. За окном серость или чернота, а в руках – что-то яркое, не только привлекающее к себе внимание, но и позволяющее вспомнить лето...

Ели медленно. Куда спешить осенью, во время ливня, если в доме нет работы? Сейчас доедим, кисель выпьем и пойдем снова воду с пола убирать. Там, наверное, набралось уже прилично. С такими мыслями я закинула в себя несколько ягод ройта, по вкусу напоминавших подслащенный лимон.

Надо будет сегодня-завтра сделать ревизию продуктов, посмотреть, что у нас есть и сколько времени мы сможем продержаться на этих запасах.

– Инга, у вас здесь ярмарки бывают? – покончив с кашей и потянувшись за кружкой киселя, спросила я.

– Летом, лейра, – последовал ответ, убивший во мне всю надежду.

То есть зимовать нам придется кое-как. Чудная перспектива. Оставалось надеяться на то и дело болевших крестьян и мышей, проникавших в амбары. Если будет постоянная работа, большей частью у Инги, то голод нам с ней не грозит.

Глава 6

Воду с пола мы вдвоем убрали примерно за час. Можно, конечно, было воспользоваться магией Инги, но оставалась вероятность того, что эти силы понадобятся в ближайшем будущем, для чего угодно. Как Инга объяснила мне, ее сила приходила к ней из природных магических потоков, накапливалась долго, тратить ее на бытовые нужды было бы расточительством. Поэтому все в доме выполнялось вручную.

Закончив выжимать тряпку в ведро, я наконец-то разогнулась, потеряла поясницу. Какая-то странная сказка получается. Ведьма, не владеющая магией. Особняк, который вот-вот рассыплется в прах. Да еще и принца на белом коне поблизости не наблюдается. Нет, тут явно что-то не то. Везение мое, конечно, никогда меня не радовало, даже на Земле. Но кто-то же зачем-то меня сюда закинул, с определенной целью. Вряд ли только затем, чтобы прибить по-тихому зимой. А значит, нужно было хотя бы попытаться обследовать усадьбу. И начать с наших с Ингой спален.

– Инга, – задумчиво позвала я уже успевшую разогнуться помощницу, – мне иногда кажется, что в моей комнате чего-то не хватает. Я не из ваших краев. Пойдем, посмотришь свежим глазом.

– Да, конечно, лейра, – услужливо откликнулась Инга.

Осматривали мы спальню внимательно. С точки зрения землянки здесь было все в порядке. Правда, растений в комнате не наблюдалось. Но это уже по желанию хозяев. А в остальном... Обычная спальня человека со скудными средствами.

– Дева, лейра, – внезапно выдала Инга. – На столе у окна.

Я недоуменно посмотрела в указанном направлении. Что еще за дева?

В дальнем углу стола сиротливо стояла статуэтка. Я недоуменно моргнула: она тут всегда была или только что появилась? И почему я сама ее никогда не замечала? Мы с Ингой подошли поближе, уставились на находку. Небольшая, искусно созданная, словно из фарфора, она дико смотрелась в этой комнате, потому что, на мой взгляд, стояла больше, чем остальная обстановка в комнате. Нежная фигурка невесты в светло-розовом платье, в задумчивости смотрящей вдаль. Кто ее сделал? Откуда она здесь?

Я осторожно протянула руку, дотронулась до статуэтки. Она оказалась гладкой на ощупь. Да, очень, очень похоже на фарфор.

Любопытство сгубило не только кошку. Хотя в данном случае оно наоборот помогло. Я взяла статуэтку в руки, покрутила ее перед глазами, затем опустила взгляд на стол и нахмурилась. Прямо под статуэткой оказалась вмятина, как раз по размеру фигурки. Что за чушь? Эта мелочевка, даже если бы стояла годами здесь, не смогла бы оставить подобный отпечаток.

Местная чертовщина начала порядком мне надоедать. Я никогда не любила ни загадки, ни квесты, ни сюрпризы. Предпочитала, чтобы в жизни все было четко, ясно, по расписанию. Иначе мне становилось тяжело ориентироваться в вещах и событиях.

А еще мне показалось, что у меня начались галлюцинации. Я смотрела на вмятину и словно получала ответ от нее. Она как будто звала: «Ну что же ты медлишь? Или поставь статуэтку на место. Или сама прикоснись ко мне».

– Инга, – ворчливо спросила я, – у тебя лекарство от видений имеется?

Помощница испуганно взглянула на меня:

– Нет, лейра...

А жаль... Я бы выпила какое-нибудь средство, чтобы с вмятинами больше не разговаривать.

Едва я коснулась странного места, как столешница разъехалась в разные стороны. Мы с Ингой синхронно ахнули. Внутри, в небольшом тайнике, оказались связка ключей, свернутая

в рулон тетрадка, серебряные монеты, штук десять, не меньше, и небольшая книжка в коричневом кожаном переплете.

– Мы с тобой разбогатели, – заметила я задумчиво. – Что тут можно на серебро купить? А главное, где?

– В ближайшем городе, лейра, – ответила Инга. – Но можно и в деревне, если сговориться. Тут хватит на полкоровы или двух барашков. Но из страха перед вами могут и всю корову отдать.

Ага, то есть я напрасно понадеялась, что мгновенно разбогатела. Но все равно. Целая корова в мясном эквиваленте поможет нам продержаться всю зиму. Если, конечно, к этой самой корове прибавить кашу и овощи.

Связку ключей оставили в столешнице. Все равно непонятно, какие двери ими открывать. Тетрадку и книжку взяла Инга. Мы с ней уселись на мою кровать и стали рассматривать находки. Тоненькая тетрадка, обычная, ученическая, в руках у Инги не открылась. Зато в моих сразу же распахнулась. Вот только ничего интересного, на мой взгляд, в ней не оказалось. Какие-то чертежи без подписей, непонятные рисунки, правда, сделанные очень качественно. Явно рисовал не новичок.

Пейзажи, натюрморты, иногда – портреты. Кроме чертежей, не больше десятка рисунков.

– Тебе что-нибудь или кто-нибудь тут знакомы? – повернулась я к Инге.

Она покачала головой:

– Нет, лейра.

А жаль. Завеса тайны хоть немного, но приоткрылась бы.

А вот книжку Инга открыла и стала и интересом листать.

– Сборник сказок, – пояснила она, вчитавшись в тексты. – Мне некоторые бабушка в детстве рассказывала. Например, про богиню-бунтарку, которую изгнали из этого мира.

– Это про Миролаву, что ли? – припомнила я сказку, рассказанную Ингой неделю назад.

Миролава считалась богиней-покровительницей домашнего очага. Вроде бы ей также молились о взаимной любви, но Инга в этом пункте была не уверена. В сказке говорилось, что Миролава позавидовала влиянию на жителей этого мира Артолана, бога жизни, и заявила, что без любви и семейного счастья никакая жизнь радости не принесет. Мол, плохо мне молятся, не ценят меня. Боги посчитали, что Миролава чересчур обнаглела, и изгнали ее куда подальше. В сказке утверждалось, что уже несколько веков Миролава бродит по мирам, не может вернуться домой. А в этом мире, мол, все живые существа забыли, что такое любовь, счастье и нормальная семейная жизнь. Я с таким выводом согласна не была. Те же родители Инги, на мой взгляд, жили более чем счастливо вместе. Но кто же станет спорить со сказкой.

– Да, лейра, – кивнула Инга.

– Только сказки? Больше ничего полезного? – уточнила я.

– Нет, лейра.

Жаль. Кроме серебряных монет, ничего больше и не нужно. По крайней мере, прямо сейчас.

– Зато у нас уже четыре книги, – оптимистично заявила я. – Будет, что перечитывать долгими зимними вечерами.

Инга согласно кивнула.

После моей комнаты мы сразу же перешли в ее спальню и обследовали внимательно ее. Обстановка там ничем не отличалась от остальных жилых комнат. И ничего интересного мы, конечно, не обнаружили. Может, там и был какой-то тайник, но проявляться на свет он не спешил. А разносить дом по камешку мы не стали.

В других трех спальнях и двух гостиных тоже ничего необычного или странного не нашлось. Усадьба упорно не желала делиться своими кладами.

Что ж, приходилось пока жить с тем, что она успела нам подарить. Ну и надеяться на что-нибудь более существенное в ближайшее время.

Глава 7

Закончив исследовать комнаты, мы с Ингой спустились на кухню и начали разбирать припасы. Продуктов оставалось у нас не так уж и много: по чуть-чуть фасоли и шарты, треть подсолнечного масла, остатки свежих овощей, буквально на одно блюдо, да тушка цыпленка в холодном подполе. Даже при строгой экономии двум взрослым женщинам хватит дня на три максимум. Так что нужно было идти с найденным серебром в деревню. Когда дождь прекратится, разумеется.

Прекратился он через двое суток, заставив нас с Ингой изрядно потрудиться. С такими постоянными физическими упражнениями и скудным питанием никакая диета не нужна. Мы только и делали, что, в перерывах на еду, усердно вытирали пол, постоянно подменяя друг друга. Этакие золушки, работающие по собственной воле. Вода стекала по стенам, через перекрытия, проникала в дверные и оконные щели. В общем, можно было устраивать аттракцион: «Ощути себя в подтапливаемом ковчеге».

Питались мы все это время цыпленком, потушенным с овощами. Фасоль тоже была доедена. Кроме масла, оставалась только шарта. Объемом максимум на сутки.

Дождь закончился ночью, и утром из усадьбы наконец-то можно было высунуть нос.

– Инга, у вас тут огромные птицы не летают, седоков не переносят? – ворчливо поинтересовалась я, обозревая тропинку, превратившуюся в мини-болото.

Инга, уже привыкшая к моему не всегда светлому юмору, только хихикнула. Но, действительно, дорогу развезло настолько, что и в калошах не пройдешь. А у нас как раз калош не имелось.

Идти решили после обеда. Вот доедим предпоследнюю тарелку шарты, посмотрим на треть бутылки масла, встанем из-за стола и пойдем-поплывем.

Час-полтора дороги туда, столько же обратно. Как раз к темноте вернемся.

До обеда я морально готовилась к длинной и долгой дороге по грязи. Нет, конечно, и в городе есть грязь. От нее никуда не денешься, особенно после продолжительного ливня. Но грязь в городе и грязь на природе – это две большие разницы.

В городе есть асфальт, мало земли, да и сам воздух обычно сухой. В деревне или в лесу все совсем по-другому. За месяц жизни здесь я узнала это совершенно точно. Тут не просто грязь, тут или жижа, в которой тонешь с головой, лишь сделав шаг, или нечто густое, тягучее, не выпускающее ноги из своих «объятий». Сделал шаг – завяз. Пара минут на освобождение – новый шаг. И так каждый раз. Натуральное болото.

И если бы у нас с Ингой оставались продукты хотя бы еще на сутки, я точно не решилась бы на подобную авантюру. А так... Пришлось...

Одевались мы с Ингой тщательно. А когда оделись, напомнили мне тряпичных баб, которых раньше ставили на чайники. Что талия, что бедра, что грудь – все исчезло под слоем одежды. Поди догадайся, какого пола перед тобой существо. Главным оказалось не испачкать одежду, которую в ином случае предстояло долго и мучительно отстирывать.

Штаны, рейтузы, юбки, кофты, тайры, плащи, шапки – мы надели чуть ли не треть гардероба. На улице было не столько холодно, сколько сыро. Высокая влажность плюс сильный ветер заставляли кутаться так, будто уже настали морозы.

Вопреки моим опасениям, почти половину пути мы с Ингой прошли без проблем. Грязь, конечно, была, но не такая сильная, чтобы в ней потонуть. Видимо, деревья, не сбросившие изрядно пожелтевшую листву, все еще охраняли землю от потоков воды с неба.

По лесной тропинке я шла вслед за Ингой, признавая ее первенство и в этом вопросе. Сама я давно заблудилась бы здесь. А Инга отлично знала данную часть леса.

Шли молча. Говорить было не о чем. Все, что нужно, мы обсудили заранее, пока одевались и составляли план действий. Я вдыхала полной грудью влажный лесной воздух и думала о том, что лекарства могли пригодиться уже в ближайшие дни, мне так точно. Никогда по такой погоде я не появлялась в лесу. Да что там, даже на природе не бывала. Дождь и холод? Я сижу дома или перебежками добираюсь от дома до работы. Никаких прогулок.

Очень скоро лес закончился, мы вышли на опушку. И я поежилась, понимая, что впереди нас с Ингой ожидает самое интересное.

Деревня Инги располагалась за лугом. Вроде бы небольшой, он тем не менее после дождя представлял собой одно глубокое грязевое болото. Дороги, даже самой захудалой, не имелось. Нужно было пересечь луг, и только тогда попадешь в деревню.

– Твои односельчане не узнают нас под толстым слоем грязи, – проговорила я, рассматривая препятствие.

– Они привыкли, лейра, – последовал ответ.

Ну да. Крестьяне к грязи на лугу привыкли. А я нет.

Однако идти нужно было.

Шли мы медленно, печально, с трудом переставляя ноги в густой, немного подсохшей земле. Не скажу, сколько времени нам понадобилось, но к деревне мы подошли, как жаждущие путники к оазису в пустыне.

Высокий деревянный забор окружал деревню со всех сторон. Он не стал бы препятствием для какой-нибудь местной нечисти или банды разбойников, но вполне мог остановить парочку пьяниц или волка, в морозы пришедшего из леса.

Инга нашла в заборе калитку, что-то вроде черного хода, открыла ее, и мы вошли в деревню.

Утоптанная сельская дорога, в два ряда возле нее деревянные домики, лающие вдали собаки, любопытные мальчишки. Все, как в любой деревне.

Один из мальчишек, пацаненок лет восьми-девяти, вихрастый и нахальный, осмелился бросить своих нерешительных приятелей и подойти чуть ближе, узнать, кто же пожаловал «в гости».

Я скинула капюшон, раздвинула губы в искусственной улыбке.

Пацаненок отшатнулся, сотворил вокруг себя осторожный знак, и бросился по улице с криком:

– Лейра ведьма пришла!

Вот она, известность. И как узнал, спрашивается.

Идти нам с Ингой нужно было к дому ее родителей, который стоял посередине деревни и отличался высотой – целых два этажа вместо обычного одного. Напротив него возвышался такой же двухэтажный храм местных божеств. Остальные домишки были одноэтажными, без претензии на особую роскошь.

Шли минуты три, не дольше. Пока дошли, собрали позади себя зевак и брехавших собак. Этакая мини-процессия, почетный караул.

Староста, высокий крепкий мужик с начавшими сесть волосами, стоял на крыльце дома и о чем-то разговаривал с непонятно как очутившимися в деревне двумя воинами. По крайней мере, то, что было на них надето, нечто между латами и кольчугой, смотрелось как одеяние воина, не светского человека.

Увидев нас с Ингой, подходивших к его дому, староста низко поклонился в нашу сторону, выражая почтение, и тут же повернулся к своим собеседникам.

– Вот, лейры, та самая лейра ведьма, о которой я вам говорил.

– С помощницей, – железным тоном добавила я, сразу обозначив статус Инги. Мало ли, что этот умник задумал. Вдруг попытается уговорить меня оставить Ингу в деревне хоть на несколько дней. А я без нее не выживу, тем более в такую погоду.

– Да-да, лейра ведьма, – сразу же заторопился исправить староста, – конечно, с помощью.

Мужчины повернулись ко мне. Их взгляды, спокойные, без неприязни, выдавали уверенных в себе людей. Они рассматривали меня, стоявшую в шапке, но без капюшона, я – их.

Глава 8

Двое мужчин явно были лейрами, благородными, и, скорее всего, пришлыми. Их внешность отличалась от внешности крестьян. Кожа светлее, чем у местных, глаза миндалевидной формы, фигуры не такие коренастые. Волос я не видела, они были закрыты неизвестной мне разновидностью головного убора, чем-то напоминавшего шапочку для плавания. Но и по тому, что можно было разглядеть, складывалось впечатление, что в данной местности предки воинов никогда не жили.

Один из мужчин, кареглазый, явно являлся аристократом, слишком правильные и тонкие черты лица у него были. Как говорится в таких случаях в книгах, за его спиной стояло не одно поколение благородных предков. Покатый лоб, тонкий нос, узкие губы, упрямо выпяченный подбородок – все указывало на мою правоту.

Черты лица второго, синеглазого, были грубее. Но и он смотрел на мир так, будто родился с серебряной ложкой во рту.

Не знаю, что именно оба разглядели у меня на лице, но заговорил сразу первый.

– Лейра ведьма, – он чуть склонил голову в знак приветствия, – сами боги послали вас нам. Позвольте воспользоваться вашим гостеприимством и вашими умениями. Уверяю, мы щедро заплатим.

Его голос, мягкий глубокий баритон, звучал обволакивающе. На Земле я точно сказала бы, что меня пытаются загипнотизировать. Но здесь, в другом мире, в глухой деревне... Хотя почему нет. Есть же здесь магия, значит, и гипноз может быть.

Я вспомнила рассказы Инги о местных обычаях и традициях и ответила без раздумий:

– Я приму вас в своем доме и позволю воспользоваться моими умениями и гостеприимством, если каждый из вас поклянется, что не попытается причинить вред мне, моей помощнице, моему дому и имуществу.

Густые черные брови говорившего взлетели под волосы, выражая крайнюю степень удивления. Похоже, чей-то гипноз не сработал.

– Конечно, лейра, – незнакомец отлично владел собой, – мы поклянемся. Я, лорд Южных Земель, Арнольд фон Ронский, клянусь не причинять вред местной ведьме, ее помощнице, дому и имуществу. И да накажут меня боги, если я нарушу свою клятву.

– Я, граф Рональд Лейтерский, – подхватил второй, – клянусь...

Он завершил клятву, и практически сразу же над деревней прогремел гром – начинался очередной виток грозы.

– Боги услышали нашу клятву, лейра, – по-своему отреагировал на гром Арнольд фон Ронский. – Можем мы отправляться к вам?

– Отлично, – произнесла я и повернулась к Инге. – Сама справишься?

– Конечно, лейра, – закивала она.

Деньги, пять серебряных монет, лежали у нее в кармане. А значит, я могла возвращаться в усадьбу. Правда, мысль о необходимости снова проделывать путь по грязи меня не вдохновляла. Но судьба внезапно преподнесла мне сюрприз.

Рональд Лейтерский вытащил из мешка за спиной небольшой черный кругляш, кинул его на землю. Тот распался на несколько частей, и каждая стала переливаться, будто радуга.

Народ позади меня пораженно ахнул.

– Дайте руку, лейра ведьма, – то ли попросил, то ли приказал Арнольд фон Ронский.

Я протянула правую, в перчатке. Он взял ее своей рукой, чуть сжал, и в следующий миг перед моими глазами заплясали многочисленные мушки.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем я обнаружила, что нахожусь прямо перед своей усадьбой и бездумно пялюсь на закрытую дверь. Гости стояли рядом и с интересом

осматривались. Чудеса науки и техники... Впрочем, расспрашивать мужчин и таким образом проявлять свою неосведомленность я не стала, вместо этого повела рукой в сторону входа.

– Прошу, проходите, мои умения к вашим услугам.

Мужчины переступили порог внешне спокойно, но я могла поспорить, что Рональд Лейтерский, владевший собой чуть хуже, чем Арнольд фон Ронский, напрягся, заходя в дом.

– У вас необычное жилье, лейры, – заметил последний, разглядывая внутреннюю обстановку.

Я закрыла за ними дверь и только потом ответила:

– Увы, никакой другой крыши над головой я в этом крае не нашла. Не думаю, что крестьяне сильно обрадуются, если я вдруг решу поселиться у них в деревне.

– Это верно, – задумчиво отозвался Арнольд. – Крестьяне здесь – народ темный. Магию не любят, хотя и пользуются ею.

Я промолчала – развивать тему смысла не видела. Да и о чем говорить с тем, кого знаешь не дольше пяти минут? О протекающей крыше или жуткой грязи вокруг?

– С вашего разрешения, лейры, я переоденусь. Если желаете, до этого могу проводить вас в одну из жилых комнат.

– Да, пожалуйста, – кивнул Арнольд.

Я разулась – мои тайры выглядели невероятно грязными, – всунула ноги в одни из тапочек, стоявших в дальнем углу, сняла плащ, повесила его на гвоздь в стене и направилась наверх по старой железной лестнице с деревянными перилами.

Мужчины следовали за мной молча.

Дома, на Земле, начитавшись разных статей и книг и насмотревшись фильмов, я вряд ли пригласила бы в квартиру даже одного мужчину, не говоря уже о двоих. Там мое чувство самосохранения работало на всю мощь. Здесь же... То ли обретенная магия, порой вырывавшаяся из пальцев, то ли сама обстановка, напоминавшая мне сказки о древней колдунье или Бабе Яге, то ли молчаливая интуиция, но что-то все же не давало мне поверить в то, что мои внезапные гости замышляют что-то дурное.

Я вообще вела себя в этом мире чересчур беспечно, как будто так и ждала, что новая жизнь обернется веселой, беззаботной сказкой с принцем, балами, нарядами и веселым времяпрепровождением. Никто мне подобного не обещал, но, видимо, сказались прочитанные на Земле сотни, если не тысячи, фэнтезийных книг. Ну а чем еще заниматься одинокой небогатой женщине долгими холодными вечерами? Правильно, читать. Вот я и «глотала» все, что под руку попадется, особенно любила книги о других мирах и находчивых попаданках. А теперь разгребаю последствия.

Между тем мы дошли до второго этажа.

– Ваша комната, лейры, – указала я на самую первую спальню от входа и закрылась в своей.

Переодевание не заняло много времени. Одна кофта сменила другую, на ноги пришлось натянуть лишнюю пару носков, пригладить деревянной щеткой волосы, и можно показываться «на людях».

Мужчины ждали меня в коридоре. Они сняли свои заплечные сумки, которые я про себя называла по привычке рюкзаками, и верхнюю защиту, латы, или как уж это правильно называлось. Сейчас оба стояли в теплых шерстяных кофтах темно-серого цвета. Стояли, да. И ждали хозяйку.

– Где хотите поговорить? – уточнила я, смело смотря им в лицо.

Насколько я знала, по местным правилам подобное поведение могли позволить себе только равные по социальному положению люди. И нелюди... Крестьяне смотрели себе под ноги, та же Инга старалась как можно реже поднимать на меня взгляд.

Мне, выросшей в другой стране, в других условиях, это казалось дикостью. А потому и говорила я с гостями как с заведомо равными себе.

Они не спорили, ответили такими же прямыми спокойными взглядами.

– Лучше в кухне, лейра, – заметил Арнольд.

Я кивнула и направилась в сторону лестницы, ведущей на кухню. Мужчины последовали за мной на расстоянии двух шагов, словно почетный караул. Ну, или конвой.

Глава 9

За месяц я научилась разжигать огонь в древней печи. Сварить кашу тоже могла. Другое дело, что варить было нечего. Мы подъели абсолютно все припасы, поэтому ничего, кроме «пустого» чая, я предложить внезапным гостям не могла.

Впрочем, они не возражали. Едва чайник вскипел, я разлила по кружкам с молотыми травами кипятка и поставила их перед мужчинами. Пара минут, и можно будет пить чай.

В комнате имелось только два табурета. Третий я предложила принести из прихожей. Мне было интересно, кто из мужчин пойдет за ним. Это сразу показало бы, кто в паре командует.

Пошел Рональд.

Мы расселись втроем у стола, и я вопросительно взглянула на обоих своих гостей.

– Итак, лейры, чем я могу вам помочь?

– Мы прибыли из столицы, лейра, – взял слово Арнольд. – В нашу задачу входит собрать и передать столичному лекарю травы, которые растут только...

Он замолчал, видя мою богатую мимику, которую я и не думала скрывать. Губы расплылись в улыбке, брови встали домиком. Да, конечно, я верила каждому сказанному слову.

– Лейры, я, конечно, деревенская травница, – покачала я головой, – но уж точно не дура. Лорд и граф собирают травы? Правда? У вас может быть любая миссия, мне чужие дела не интересны, но не преумножайте, пожалуйста, ложь своей предысторией. Просто скажите, что нужно конкретно от меня.

Мужчины переглянулись. Не знаю, была ли я первой, кто, не таясь, высказал им свои сомнения, но их, похоже, это удивило. Ну да, забытые местные крестьяне, запуганные аристократами, если и поймут, что лорд врет, вряд ли выскажут ему свои мысли в лицо.

– Вы – чрезвычайно прямолинейная женщина, лейра, – произнес Арнольд.

Читай: «Дура ты редкая. Кто ж так открыто себя с высокопоставленными аристократами ведет».

– Есть у меня такой недостаток, – кивнула я. – Так что именно от меня нужно?

– Травы, – сообщил Рональд. – Мы дадим вам список.

– Не мне, моей помощнице. Я с травами не работаю.

– Как скажете, лейра, – согласился Арнольд, прихлебывая свой чай.

Следующие двадцать минут мы сидели за столом и молчали. А потом вернулась Инга. Как я позже узнала, ее подвез на телеге до леса дальний родственник кузнеца, у которого бойкая Инга выменяла на пять серебряных монет трех свинок, курицу, три караваев хлеба, миску шарты и две крынки молока. Все это, оставив телегу на опушке леса, родственник кузнеца помог ей донести до дома. Не потому, что был действительно отзывчивым, а потому, что нуждался в каком-то там лекарстве, которое стояло у Инги уже несколько месяцев «без дела».

Припасам я обрадовалась больше, чем найденной в тайнике книге. Давно у нас на столе не было молока и хлеба. Все как-то без них перебивались.

Удостоверившись, что Инга и гости поняли друг друга, я отправила их втроем за травами, а сама стала варить уже ошипанную тушку курицы и отдельно, в другой кастрюле, шарту. Принесенные припасы мы с Ингой съели бы недели за две. Мы, две слабые женщины. Но сейчас, увы, у нас гостили двое здоровых мужчин. А значит, придется распрощаться и с шартой, и с курицей. Если эта парочка, конечно, не побрезгует поесть у «лейры ведьмы».

Оставалось надеяться, что уедут гости быстро и заплатят за съеденное и собранные травы.

С такими мыслями я неспешно готовила принесенное.

Инги с гостями не было до темноты. Появились они втроем на кухне уставшие, с трудом передвигавшие ноги, только когда чернильная тьма опустилась на землю и ничего нельзя было

разглядеть даже на пальцах руки. Буквально через минуту после их возвращения на улице снова полил ливень. Крупные тяжелые капли, будто град, стучали по подоконнику, грозно завывал в трубе ветер, гремел гром, и постоянно сверкала молния. Гроза разбушевалась не на шутку.

– Ужинать будете? – поинтересовалась я, втайне надеясь, что мужчины побрезгуют есть у ведьмы.

Ошибалась. Не знаю уж, как граф с лордом жили у себя в столице, чем и в какой обстановке питались, но здесь они довольно бодро двигали челюстями, разделяваясь и с курицей, и со своей порцией шарты. И то и другое исчезало в их желудках прямо-таки с космической скоростью.

К концу ужина мы с Ингой лишились и курицы, и половины выторгованной шарты. А я получила важный жизненный урок: здорового мужчину прокормить очень трудно. А уж двоих – почти нереально.

После ужина был чай, с хлебом, так как сладостей не имелось, а гости не особо и наелись. Один каравай съели почти полностью.

Хорошо хоть на молоко они не покушались. Но и то такими темпами быстро не протянет.

– Вы нашли все, что нужно? – прозрачно намекнула я после ужина.

– Увы, лейра, не все, – с едва слышимой усмешкой в голосе ответил Арнольд. – Ваша помощница сообщила, что часть трав нужно собирать на рассвете. Этим мы завтра утром и займемся. Да и к тому же на улице ливень. Не выставите же вы нас за дверь в такую погоду?

«Я бы с удовольствием», – мрачно подумала я, планируя завтрашний завтрак. В любом случае придется готовить одну из свинок.

– Сюда вы прибыли без проблем, – намекнула я на непонятное средство передвижения, выбросившее нас троих к ступенькам дома.

– Это был последний портал, лейра, – вступил в разговор Рональд. – Завтра мы соберем травы и отправимся в столицу пешком.

Я восхитилась его умением врать. Даже я, учительница старших классов, постоянно ловившая детей на вранье, ничего не заметила. Но в самом деле, высшие аристократы вернутся в столицу пешком? Да ладно. Я, конечно, местную географию не изучала, но знала, что от столицы до нашей деревни на лошадях скакать недели две, не меньше. Тут же имелась в виду пешая прогулка. Нет, явно среди предметов, которым обучали этих двоих, был курс по искусному вранью.

На этот раз я не стала обличать аристократов, пожала плечами и предложила в таком случае идти спать.

– Моемся мы по утрам, так что не обессудьте.

– Мы – воины, лейра, привыкли к неудобствам, – то ли успокоил, то ли подначил меня Арнольд.

Я предпочла пропустить его слова мимо ушей.

На второй этаж поднялись все вместе. Гости ушли в выделенную им спальню, мы с Ингой закрылись у нее в комнате.

– Где вы были и что им нужно? – спросила я, усаживаясь на кровать. Инга села рядом.

– Им действительно нужны травы, лейра, – ответила она. – Не совсем законные, но...

– Приворот или яды?

– Нет, скорее, то, что поможет узнать правду, не прибегая к пыткам.

Сыворотка правды? В этом мире? Почему нет. Но все же...

– Эти травы растут только у нас?

– Нет, лейра. Но не все травницы согласятся собирать их.

– Даже если им угрожают или предлагают достойную плату?

Инга задумалась ненадолго, потом ответила:

– Не знаю, лейра... Но они странные. Оба. Ведут себя так, будто для них нормальное дело – лазить по болотам и искать что-то под корнями.

– Ну они же сказали, что воины.

– Нет, лейра, это другое. Они свободно чувствуют себя в лесу. А лорды... Я с лордами не знакома, но они кажутся мне спесивыми гордецами...

Эти же слишком легко общаются с крестьянами.

Да, загадки множились. Но я не была уверена, что хочу знать ответы на все свои вопросы.

Глава 10

Поговорив с Ингой минут десять-пятнадцать, я ушла в свою спальню. Переодеваться было особо не во что, поэтому я всего лишь сменила одну кофту на другую, надела чистые штаны и носки и улеглась в постель. Завтра мы с Ингой собирались стирать все свои грязные вещи. Вот только выпроводим незваных гостей, и можно будет приступать к задуманному. День пройдет быстро. Стирать кучу вещей вручную – то еще удовольствие.

С этими мыслями я и заснула.

Ночь прошла спокойно, без снов, впрочем, как и всегда.

Утром я встала рано, поняла, что не выспалась, несколько раз зевнула и направилась в ванную комнату – мыться.

Возле чана уже стояли Инга и гости.

– Ты подогрела воду? – спросила я, поздоровавшись.

– Еще нет, лейра, – откликнулась Инга. – Вас ждали.

На какой-то миг я ощутила себя важной персоной. Меня? Все ждали? Включая лорда? Неожиданно.

Инга прикоснулась к чану, и от ее руки стали расходиться светло-желтые круги. Магия в действии.

– Простая крестьянка владеет Силой? – задумчиво проговорил Рональд. – У вас необычный дом, лейра.

Инга покраснела, продолжая нагревать воду в чане.

– Я – женщина простая, лейр, – пожала я плечами, – намеков не понимаю. Если хотите что-то сказать, говорите прямо.

– У крестьян не бывает магических способностей, лейра, – сообщил Арнольд. – Если, конечно, они не внебрачные дети кого-то из аристократов.

Ах, вот, значит, как.

– Вы видели старосту. Они с Ингой – одно лицо, – я с нетерпением ждала, когда, наконец, смогу вымыться.

– Значит, это был дед, – откликнулся Арнольд.

– Прадед, – тихо произнесла Инга. – Отец рассказывал, что прапрабабушка долго понести не могла. А потом через деревню проехал кто-то знатный, не раскрывавший имени. И прадед родился точно в срок.

– Отлично, твою родословную мы выяснили, – меня меньше всего интересовало, кто и от кого забеременел. – Купаться уже можно?

Мужчины переглянулись между собой и ухмыльнулись. Инга улыбнулась.

– Конечно, лейра.

– Чудно. Тогда, как хозяйка, я моюсь первой.

– Вы, лейра, совсем не гостеприимны, – иронично заметил Арнольд.

– Совершенно, – согласилась я. – Выйдите из комнаты, пожалуйста.

Избавившись от мужчин, я с наслаждением вымылась сама, подождала, пока примет ванну Инга, и только потом, когда грязная вода ушла по трубам в землю, а чистая набралась доверху и согрелась, в ванной появились гости.

Мы с Ингой оставили их одних и, переодевшись в своих спальнях, спустились на кухню – готовить. Еще с вечера мы условились, что прямо сейчас, утром, будет чай с хлебом. Потом гости вместе с Ингой отправятся за травами. А я останусь готовить поросенка. Пообедаем мы все вместе. А уж потом, если, конечно, не пойдет снова дождь, гости нас наконец-то покинут. И, я надеялась, не забудут заплатить за гостеприимство.

Мужчины спустились в кухню, когда чайник вскипел, а у меня в животе стали слышны трели. Мы привычно расселись за столом и молча приступили к трапезе. Не знаю, о чем думали гости и Инга, а я радовалась, что свинок нам привезли уже разделанных. Вряд ли я смогла бы справиться с этим сама.

– Благодарю за стол, – Арнольд поднялся со стула первый. За ним – Рональд. – Думаю, пора идти за травами.

В сопровождении Инги они вышли из кухни. Я с тоской посмотрела на крошки, оставшиеся от второго каравая, и приступила к приготовлению обеда. Шарта и поросенок. Что еще можно было приготовить из остатков? Правильно, больше ничего. Поставив тушиться свинину и вариться – шарту, я заглянула в подпол, достала крынку молока, поставила на стол и следующие несколько минут наслаждалась тишиной, покоем и тремя кружками молока.

Какие могут быть приправы у двух не подготовленных к зиме ведьм-недомагичек? Правильно, практически никаких. Хотя та же соль в крестьянской среде ценилась на вес золота, и приправами пользовались чаще, особенно те, кто разбирался в травах, садовых и лесных. У нас с Ингой соли не было вообще. Приправы практически закончились. Две-три пригоршни лориски, травки, придававшей блюдам пряный вкус, и примерно столько же ношры – травки, солоноватой на вкус. Именно ею и солили еду бедные слои населения. Ничего другого в нашей усадьбе и не сыскать было.

Я добавила в шарту ношру, а к свинке – немного лориски и села вышивать. Пальцы совершали привычные движения, скоро вышивку можно будет считать завершенной. По весне найдем с Ингой подходящее дерево да и сделаем рамку для моего изделия, повесим на стену, пусть хоть что-то яркое глаз радует. А пока полежит в шкафу у меня в комнате, в коробке. Как приданое. Я усмехнулась своим мыслям. Нашлась невеста. По местным меркам уже старуха, из всего имущества – странный разваливающийся дом. Вот уж ко мне очередь из женихов выстроится. Только успевай неугодных отсеивать.

А вообще, конечно, вышивка – это хорошо. Но в наших с Ингой условиях пора мне учиться у нее и переходить на вязание. Хоть что-то зимой пригодится. Осталось только нитки достать. Где-нибудь. Ингу-то родители снабжают, они своей кровиночке ненаглядной на праздники дарят и мотки ниток, что привозят из ближайшего городка, и пальцы, да мало ли что. А меня снабжать некому... Если только снова тайник какой найти внезапно в этом доме.

Мысли плавно перетекли с рукоделия на возможные тайники. Кто и для чего их создал? Что там вообще может храниться ценного? Никогда не поверю, что книжка со сказками или рисунки могут стоять целое состояние. Тогда для чего их прятать? Как память?

Вопросы, вопросы. И ни одного ответа.

Шарта между тем доварилась, я выключила огонь, сняла с плиты миску. Теперь ждем свинину. Я взяла самую большую кастрюлю, на семь литров, и тушила в ней на медленном огне примерно треть поросенка. Но при этом сильно сомневалась, что гости оставят после себя хотя бы кусок. Скорее всего, после их ухода снова придется готовить.

Сплошные расходы с этими мужчинами. На Земле я никогда не сталкивалась с ними в быту и теперь с недоверием наблюдала за тем, как блюдо, которое мы вдвоем с Ингой могли есть сутки, а то и двое, исчезает в мужском желудке за один раз.

Гости в сопровождении Инги вернулись минут за десять до готовности поросенка, успели снять с себя верхнюю одежду, вымыть руки и усесться за стол.

– Все прошло успешно? – поинтересовалась я, выключая огонь под поросенком.

– Да, лейра, – ответил Арнольд, – ваша помощница указала нам на все нужные травы.

«И вы ее гоняли, чтобы она их для вас набрала», – подумала саркастически я про себя.

Сначала съели шарту, уж слишком горячим был поросенок. Потом, когда он немного остыл, принялись за него. Как я и ожидала, треть мяса ушла практически вся. Того, что осталось, нам с Ингой на обед точно не хватило бы.

Зато гости наелись и от щедрот душевных оставили в качестве платы за постой и помощь целых два золотых. На полтора золотых можно было купить домик в деревушке Инги. Так что теперь у нас с ней ожидалась сытная и, может быть, относительно теплая зима.

Гости собрались и ушли сразу же после обеда. Я не стала махать им вслед платочком, а деловито повернулась к Инге.

– Надо подумать, где можно по-тихому разменять один золотой. Так, чтобы твои односельчане не узнали. А то прикопают нас с тобой под кустиком за такие деньги.

Инга кивнула.

– У моих родителей, наверное, лейра, я спрошу.

Что ж, уже легче прожить.

Глава 11

Следующие двое суток подряд снова лил дождь. То долгий и нудный, то быстрый, с грозовыми «спецэффектами», он раздражал меня до ужаса. Привычная Инга не обращала на него ни малейшего внимания и занималась домашними делами или рукоделием. Я же просто мечтала о единственной солнечной неделе, которая, по словам Инги, начнется перед самой зимой.

Я любила солнце и ненавидела осенне-зимнюю хмарь. На Земле, в моем регионе, солнце появлялось и осенью, и зимой, пусть не особо часто, но все же. Здесь же... В общем, настроение у меня было отвратным, в том числе и из-за погоды.

Все свободное время мы занимались хозяйством: постирали успевшую скопиться грязную одежду, потушили с приправами свинину и доварили шарту, снова и снова вытирали пол на первом этаже, рукодельничали. Без дела не сидели и отдыхали только во сне.

– Лейра, нам деньги сильно нужны? – озадачила меня на третий день дождя Инга.

– Ты их уже потратить успела, не выходя из дома? – иронично поинтересовалась я.

Инга мило покраснела и пояснила:

– Артар, ну тот, племянник жены кузнеца, когда вез меня, рассказывал, что в деревню приехали чужаки. Трое парней, крепких, сильных, и две девушки. Пока спят в овине у кузнеца. Парни ходят по деревне, ищут работу. Я подумала, может, позвать их крышу перекрыть?

– Тут два вопроса, – задумчиво проговорила я, – пойдут ли они к ведьмам работать? И где взять сухую древесину, чтобы крышу перестелить?

– Так ростинай же, он всегда сухой, нужно только кору содрать, – пояснила Инга.

Я напрягла мозг. Ростинаем вроде называли высокое широкое дерево, в изобилии растущее в местных лесах. Насколько я помнила, плодов оно не давало и в хозяйстве не годилось. Но рубили его почему-то часто. Теперь до меня дошло, почему.

– Значит, как только дождь закончится, отправимся в деревню, поговорим с теми парнями, – решила я. – Продукты нам, конечно, нужны. Но кровля нужнее.

Инга согласно закивала: уборка на первом этаже отнимала у нас очень много и времени, и сил.

Дождь прекратился ночью. Утром мы с Ингой позавтракали остатками шарты, запили ее последними глотками молока, доели одного из трех поросят и стали собираться в деревню. Я хотела обменять оставшиеся пять серебряных монет на продукты, так как из запасов у нас оставались только два поросенка, ну и заодно нужно было поговорить с чужаками насчет работы.

Три кофты, двое штанов, плащ, тайры, шапка – я одевалась так, будто снаружи была зима.

В принципе, я практически не ошиблась: погода и впрямь больше напоминала зимнюю, нежели осеннюю. Промозглый ветер, сырой воздух, низкая температура, отсутствие солнца – какая осень? Ранняя зима, не иначе.

Мы с Ингой, как и в прошлый раз, шли по грязи всю дорогу, что в лесу, что вне его пределов. Как и в прошлый раз, нам на встречу не вышел ни один зверь, и я была откровенно этому рада: не знаю, как сработала бы моя хваленая магия при малейшей опасности. Возможно, как и ее хозяйка, притворилась бы мертвой.

Инга уверяла, что животные чувствуют мою Силу, а потому и не стремятся к близкому знакомству со мной. Я скептически улыбалась, но не спорила. Хочется ей так думать – пусть. Главное, до деревни мы дошли без проблем и забот. Чуть больше часа ходьбы – и вот уже мы возле дома кузнеца, высокого, широкоплечего детины, даже в сильные морозы ходившего в легкой одежде и обуви.

Нарсак, так звали кузнеца, едва увидев «лейру ведьму», сразу же забросил все дела, встал по стойке смирно и разве что честь не отдал. К своим постояльцам он проводил нас охотно, и я подозревала, что причиной его радушия было желание побыстрее отделаться от злобной

ведьмы. Ну да, искры, прожегшие дырки на штанах Радика, вся деревня обсуждала, наверное, не один день. А вот спасенных мной пациентов, между прочим, с помощью лекарств из другого мира, забыли быстро. Так что все верно, злобная ведьма, не иначе.

Постояльцы оказались дома. Женщины пытались приготовить нехитрый завтрак, мужчины обсуждали поиск работы. Внешность и тех и других отличалась от внешности местных. Здесь я видела светлые волосы, зеленые или голубые глаза, немного вытянутый череп и островатый нос. У меня даже закралось подозрение в их расе. Люди ли они? Впрочем, работу они все равно ищут, так что люди или нелюди, а спросить у них насчет крыши надо было.

– Лейра ведьма, – представил меня кузнец, запнулся, покосился на Ингу и неуверенно добавил. – И ее ученица.

– Лейра ведьма, – выступил вперед один из парней и склонился в почтительном поклоне. Остальные последовали его примеру. – Что мы можем для вас сделать?

Я внимательно наблюдала за мимикой незнакомцев. Страха в их лицах не увидела, скорее, любопытство. В отличие от местных, девушки не жались к парням, стояли рядом с ними и как бы говорили своими позами: «Мы в защите не нуждаемся».

Я мысленно фыкнула. Нет, мне нужно книги писать, а не о работе договариваться. Вон уже и историю придумать успела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.